

Т О В О Я Ъ С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Я О Ж О С Т И.

№ 11.

1 іюня 1900 года.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ы Н Ы Й.

П О У Ч Е Н І Е

въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны,

23-го апрѣля 1900 года.

Недѣля св. жень мурносиць.

*Воскресъ же Іисусъ завтра въ пер-
вую субботу, явкъя прежде Маріи
Магдалины, изъ нея же изгна семь
бѣсовъ. (Мр. XVI, 9).*

Не обращаетъ ли ваше вниманіе, бл. слушатели, то обстоятель-
ство, что по воскресеніи Господь прежде всего является не пылкому,
подавленному горемъ и раскаяніемъ Петру, не любвеобильному Иоан-
ну, заботамъ котораго Онъ поручилъ Свою Пречистую Матерь, не
кому-либо изъ избранныхъ учениковъ, а женамъ мурносицамъ и изъ
нихъ первой Маріи Магдалинѣ? О Пр. Богородицѣ не будемъ гово-
рить въ этомъ отношеніи, ибо непосредственно по воскресеніи данъ
глаголь воісіяше благодатный: „... твой Сынъ воскресъ“... Но неужели
строгательное раскаяніе Петра, полное слезъ и горя, полное желаніе
всею жизнью загладить свой проступокъ; неужели глубокая предан-
ность Христу Иоанна, приведшая его въ домъ Анны и Каіафы вслѣдъ
за Христомъ, поставившая его предъ крестомъ, (давая ему имя
брата распятаго Господа, ибо ему, какъ бы ближайшему родственни-
ку, поручена была Матерь Христа; неужели любовь остальныхъ апо-
столовъ „плачущихъ и рыдающихъ“ о своемъ распятѣмъ и погребен-

номъ Учителѣ — не сдѣлала ихъ достойными быть первыми свидѣтелями воскресенія Господа? Чѣмъ преимуществовала Марія Магдалина предъ ними, которымъ были даны глаголы живота, которымъ Христосъ „не обинуясь“ говорилъ, которые удостоены были великаго дара чудотворенія?

Заглянемъ въ тайники сердца св. равноапостольной Маріи Магдалины, посмотримъ, что ею двигало съ момента изгнанія изъ нея семи бѣсовъ и мы увидимъ то, предъ чѣмъ съ благоговѣніемъ должны будемъ преклониться, то, чѣмъ всегда преимуществовала женщина предъ мужчиною, въ частности Марія Магдалина предъ учениками Господа.

Мы не знаемъ когда и при какихъ обстоятельствахъ произошла первая встрѣча Маріи съ Господомъ. Возможно, что въ то время, когда Христосъ обходилъ города и веси Галилеи, проповѣдуя евангеліе царствія, Онъ зашелъ и въ Магдалу — деревушку на западн. берегу Тиверіадскаго моря, недалекъ отъ Капернаума и Вифсаиды — родины первыхъ учениковъ Господа. Но мы знаемъ о результатахъ этой встрѣчи со Спасителемъ въ отношеніи Маріи. Подверженная тяжелой, страшной болѣзни, предъ которой безсильна медицина, одержимая бѣсами Марія отъ одного слова Господа или Его прикосновенія получаетъ полное исцѣленіе. Господь прозрѣлъ въ ней душу способную на глубокую любовь и необычайные подвиги. И съ этого момента Марія не оставляетъ Господа. Полная благодарности и вѣры въ великаго Чудотворца, она оставляетъ домъ, родныхъ и слѣдуетъ за Нимъ вполне добровольно: не потребовалось для этого даже обычнаго призыва „иди за Мною“, какъ въ отношеніи многихъ учениковъ. Это слѣдованіе за Христомъ и служеніе Ему имѣніемъ своимъ вмѣстѣ съ другими женами и было естественнымъ порывомъ сердца, полного благодарности къ Исцѣлившему. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ общенія съ Господомъ, любовь Маріи къ Нему все росла и крѣпла и Онъ сталъ для нея какъ бы „печатью на сердцѣ, какъ печать на мышцѣ“ — и эта любовь стала „крѣпка, яко смерть“ (П. П. VIII, 6). Это была душа простая, доврчивая, чуждая скептицизма. Омы, порывистости, но и неустойчивости Петра, постоянныхъ тревожныхъ вопросовъ учениковъ Господа: „аще въ лѣто сіе устроиши царствіе израилево“, своекорыстныхъ расчетовъ Иуды. Но за то

она не способна была продать своего Учителя, отречься отъ Него, малодушно бѣжать, оставивъ Его одного среди враговъ. Всмотритесь внимательнѣе во все поведеніе Маріи въ эти великіе и страшные дни страданій Его и вы увидите глубину этой дѣтски и простой любви. Она не была съ Господомъ во время тайной вечери, но ее душа полна тревоги и боязней за своего Учителя приводитъ ее рано утромъ къ преторію. Она не можетъ выторваться отъ ужаснаго зрѣлища, наполняющаго ее сердце скорбью, зрѣлища униженія Христа и идетъ вмѣстѣ съ другими на Голгоу къ подножію креста. Здѣсь она остается все время, пока Христосъ обезсиленный страданіями не испустилъ Свой Духъ. Глаза ея прикованы къ повѣшенному на крестѣ Страдальцу, сердце ея раздирается жалостью, она забываетъ все окружающее и продолжаетъ стоять на одномъ мѣстѣ. Вотъ тоушлие съ горы войны; за ними потянулся въ городъ народъ; удалилась отъ креста, поддерживаемая Иоанномъ, Пр. Богородица, сердце которой было какъ бы пронзено оружіемъ; но у креста все еще кто-то остается: это Марія Магдалина и другія жены. Наступаетъ вечеръ. Приходятъ войны, совершаютъ свое ужасное дѣло, приходятъ Иосифъ и Никодимъ. Тѣло Господа снято со креста, повито плащаницею и положено во гробъ. Святые мужи удаляются. Но сквозь сумракъ наступающаго вечера все еще можно видѣть скорбнѣю фигуру Маріи Магдалины, которая не въ силахъ оставить своего умершаго Учителя, готова послѣдовать за Нимъ туда, куда Онъ ушелъ. И только другая Марія выводитъ ее изъ состоянія неподвижности и уводитъ въ городъ. Наступаетъ великій вечеръ субботы и самая суббота, въ которые какъ Марія Магдалина, такъ и другія жены, умолчали по заповѣди и остались въ покоѣ по заповѣди. О, какъ продолжительнымъ показался день для Маріи! Какъ свалось все ее существо туда, къ гробу, чтобы оказать дорогому мертвецу послѣднія почести — помазать муромъ, чтобы еще разъ увидѣть Его божественныя черты. И какъ только кончилась суббота, Марія вмѣстѣ съ другими женами сѣшить и закутить все необходимое для муромазанія и, еще сущей тѣмъ, не дожидаясь своихъ подругъ, она сѣшить ко гробу. Любовь движетъ ее, преодолевая и ночной мракъ и страхъ, столь естественный въ такой часъ въ душѣ человѣка. Вотъ она уже близъ сада, входитъ въ него и останавливается пораженная: камень отваленъ отъ

гроба, тѣло Господа исчезло. И въ ея умѣ встаетъ ужасная мысль: ато тѣло враговъ Господа, не оставившихъ Его въ покоѣ и вбросившихъ въ гробъ; они унесли Его тѣло изъ гроба. И пораженная этимъ она спѣшитъ къ любимымъ ученикамъ Господа сообщить имъ ужасную вѣсть. Въстѣ съ ними она вторично у гроба. И когда Петръ и Иоанн удаляются, одинъ „дивясь бывшему“, а другой „видѣвъ и вѣрова“, она одинокая остается въ осадѣ: смутная надежда удерживаетъ ее, она надѣется встрѣтить здѣсь челоуѣка, который бы могъ дать ей нѣкоторыя указанія относительно исчезнушаго тѣла. Слезы наполняютъ ея глаза и мѣшаютъ видѣть обружающее и безъ того еще закутанное предразсвѣтнымъ полумракомъ. Тихо она подходитъ ближе къ гробу и „привиченво гробъ“ и ничего сначала не видитъ тамъ, кромѣ того, что мѣсто, гдѣ лежало тѣло Господа, пусто. Немного погодя она сквозь слезы съ трудомъ разсмотрѣла двухъ ангеловъ и надежда получить отъ нихъ какое либо указаніе побуждаетъ ее на вопросъ ихъ: „чего она плачетъ?“ повѣдала имъ о своемъ великомъ горѣ. Но вдругъ словно что-то въ ней произошло: она быстро обернулась назадъ: шаги ли привлекли ея вниманіе или она безсознательно почувствовала присутствіе Того, Кого она искала. Христосъ стоялъ предъ нею. „Жено, что плачещи, кого ищещи?“ Голосъ былъ ласковый, проникающій въ душу, но она еще не узнала Христа; она только почувствовала, что ему можно довѣрить свое горе и она повѣдала вторично о немъ. „Маріе!“ словно электрическая искра прозвало ее это слово. Ласковый голосъ, нѣжность, въ произношеніи вса имени, самое имя, которое было сказано очевидно такъ, какъ и привыкла слышать его она изъ устъ Спасителя, разбили ея скорбь и горе, вытравили печаль. Въ сердцѣ и полная радости, что снова до Господомъ и Учителемъ, что Онъ здѣсь при ней, что ее Онъ удостоилъ Своего явленія, полная восторга и безграничной любви, бросилась къ Его стопамъ, будучи въ состояніи только воскликнуть: „Раввуні!“ Эта безпредѣльная радость не оставляетъ ее у ногъ Спасителя: она спѣшитъ подѣлиться нею съ тѣми, кто смущены и такъ же какъ и она были поражены горемъ, спѣшитъ къ ученикамъ Господа. И съ этого момента вся ея жизнь посвящена была проповѣди о воскресшемъ Господѣ, приведшей ее даже въ Римъ во дворецъ кесаря. И вотъ въ Римѣ что „Вы видите теперь, благоч. слушатели, что дало преимущество

Маріи Магдалинѣ предъ апостолами, что двигало ею во всемъ ея поведеніи. Это любовь, любовь, крѣпкая какъ смерть. Она дала силы слабой женщинѣ, она вдохнула въ ея душу мужество, она помогла ей перенести ея великое горе, она ее удостоила быть первою свидѣтельницею воскресенія Господа. И эта сила, дѣйствовавшая въ Маріи, въ апостолахъ не есть частный принципъ, къ которому изрѣдка можно прибѣгать. Нѣтъ, это міровой всеобщій принципъ, которому человѣчество обязано всѣмъ лучшимъ, всѣмъ тѣмъ, что составляетъ его славу и гордость. Любовь, впервые нашедшая свое полное осуществленіе на землѣ во Христѣ, съ этого времени становится новою, неизвѣстною въ дохристіанскомъ мірѣ силою. Тамъ если она и встрѣчается, то скорѣе какъ теоретическое правило со многими ограниченіями. Движущей пружиной всего дохристіанскаго міра былъ эгоизмъ, господство силы, могущества и славы. Что двигало великими молчищами знаменитыхъ полководцевъ дохрист. міра, что заставляло возводить чудеса архитектуры и искусства, что вело къ научнымъ открытіямъ и изслѣдованіямъ? Жажда силы, могущества и славы, сознаніе своего превосходства надъ ближнимъ. Въ отношеніи къ божеству человѣчество полно было страха, въ отношеніи къ ближнему — стремленія подчинить его, принести его въ жертву своимъ интересамъ; въ отношеніи къ себѣ — черстваго эгоизма, полного чувственныхъ влеченій. Любовь была бы не понята, такъ какъ не было нагляднаго образца ея осуществленія. Христось — сама божественная любовь вдохнула въ мертвенное человѣчество, клонившееся къ полному разложенію, душу живу — свою божественную любовь и оно ожило, стало способнымъ къ дѣятельности. Ликъ апостоловъ, сонмы мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ засвидѣтельствовали, что новое начало жизни не пустой звукъ, не утопія, а сила живая и дѣятельная, сила нецѣбѣдимая, которую ничто не можетъ остановить. Любовь ко Христу — Богу и Учителю сдѣлала дерзновенными рыбарей, пронесшихъ слово Евангелія по всей вселенной. „Что ны разлучить отъ любви Христовой!“ восклицаетъ апостоль и оказывается нѣтъ силы, которая могла бы одолѣть ее. Предъ ней смирился адъ, предъ ней отверзлось небо человѣчеству, предъ нею преклонились сонмы ангеловъ, ею побѣждены діаволы, ею побѣждена злоба міра: „дерзайте, яко

«Азъ побѣдихъ мѣръ!» Да, любовь христіанская не просто заповѣдь въ ряду другихъ заповѣдей. Нѣтъ, это сила, основа всей дѣятельности человѣка. Безъ нея человѣкъ мертвъ. Какъ сила, она проникаетъ все его существо, является основнымъ признакомъ каждаго его слова, помышленія и дѣла. Она разнообразится въ своихъ проявленіяхъ до безконечности.

Возлюбленные! Марію Магдалину любовь привела къ кресту Господа и Его гробу, апостоловъ — къ дерзновенію проповѣди, „буйствомъ которой спасенъ мѣръ“, иныхъ она двигала на мученичество, великіе подвиги самоотреченія, иныхъ влекла въ пустыни на великіе подвиги борьбы съ плотью. Она давала смѣлость говорить правду царямъ и сильнымъ мѣра, но она же находила нѣжныя, ласковыя слова, чтобы утишить горе бѣднаго раба. — Чѣмъ же мы можемъ и должны обнаружить свою любовь къ воскресшему Господу? Мы не можемъ Ему послужить такъ какъ послужили Іосифъ, Никодимъ, Марія Магдалина и другія жены мироносицы. На нашу долю не выпало счастья видѣть тѣлесными очами Господа, облобызать Его божественныя стопы, пасть къ Его ногамъ. Но мы все-таки не лишены возможности и счастья выразить свою любовь Ему хотя и нѣсколько иначе. Любовь ко Христу есть вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь къ ближнему, ибо „аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть“ (1 Іоан. IV, 20). Сюда мы направимъ свои взоры и въ ближнемъ будемъ искать возможности выразить свою любовь Христу. И прежде всего, остановимся на самихъ себѣ. Будемъ подобны Петру и слезами раскаянія омоемъ грѣховную нечистоту души своей; этимъ мы очистимъ, освободимъ въ себѣ тѣ крупинки добра, которые подобно золоту, освобожденному отъ покрывавшей его земли, ярко заблестятъ. Будемъ беречь ихъ, какъ святыню, какъ драгоценность, которую вы носимъ въ себѣ. Это не наше, это Божіе, и поэтому любовь къ этому доброду въ себѣ, желаніе его увеличить въ славу Божію вполне законны и чужды себялюбія. Это будетъ первый даръ, который мы принесемъ Воскресшему, даръ нашего сердца. Не будемъ скупы и отдадимъ наше сокровище въ ростъ, подѣлимся съ ближнимъ; понесемъ истину ему, если мы ею обладаемъ и подѣлимся съ нимъ нашимъ знаменіемъ; отдадимъ ему наше сердце полное благожеланія, и если хоть одну слезу отремъ съ очей его, хоть

одно горе облегчимъ ему перенести и если, подобно вдовицѣ, хоть малую лепту внесемъ въ его пользу; — мы сдѣлали дѣло Христово. Соберемъ всю силу воли, чтобы по возможности всегда быть таковыми. Это будутъ лучшіе наши дары Воскресшему. Оглянитесь, наше отечество обширно и всегда найдется мѣсто, лица, гдѣ нужна наша любовь, помощь. На глухомъ сѣверѣ, на дальнемъ востокѣ еще много дѣла для каждаго изъ насъ: мракъ невѣжества продолжаетъ тамъ царить и имя Христово часто знакомо только по наслышкѣ, а то и вовсе незнакомо. Не будемъ холодны и равнодушны къ дѣлу нашихъ миссій и народнаго просвѣщенія. Господь гнѣвомъ Своимъ посѣтилъ нашу родину и тысячи людей голодаютъ. Протянемъ и имъ братски руку помощи. Но зачѣмъ такъ далеко ходить? И въ нашемъ родномъ краѣ кипитъ горе и льются слезы. Есть куда при готовности и желаніи направить свою любовь и оказать посильную помощь. Воскресшій ждетъ отъ насъ этого проявленія любви къ ближнему и да не явимся къ Нему съ пустыми руками. Время еще есть. Вотъ Онъ стоитъ у дверей сердца нашего и только ждетъ, чтобы мы приняли Его, какъ дорогого гостя. Поспѣшимъ къ Воскресшему, какъ спѣшили мироносицы и принесемъ ему посильные дары нашей еще слабой любви и какъ одинъ изъ плодовъ любви принесемъ въ настоящую минуту нашу горячую молитву за нашу Матушку-Царицу, день ангела которой мы сегодня чествуемъ. Аминь.

Священникъ Димитрій Матвѣевъ.